

надлежащая к линии Academia. Это часы с ручным под заводом и с запасом хода на 50 часов. Они сочетают два «главных» или «великих» осложнения — турбийон и сплит-хронограф, к которым прибавлены еще и дата и указатель фаз Луны.

Вторая принципиально важная новинка — Twenty-8-Eight Tourbillon в скелетонированном варианте. Это один из примеров часов, в которых скелетонирование не превращает механизм в путаницу кружев, а, наоборот, выявляет его основные узлы. Это в высшей степени разумный и архитектурный скелетон, имеющий единственную задачу — продемонстрировать красоту мануфактурного калибра DW8028.

Его создатели постарались показать как на блюдечке работу машины — от набора энергии до ее преобразования в движение стрелок и вращение турбийона. Взору открыт даже барабан с пружиной. Наиболее эффектная модель в корпусе из розового золота диаметром 43 мм, хотя существует и аналогичная модель в белом золоте с бриллиантами багетной огранки по кольцу циферблата. Марка Longines в этом году отмечает свое 180-летие — причем, как и подобает мощной и деятельной компании, отмечает целой коллекцией. Она называется Collection Saint-Imier — по имени городка Сент-Имье, где с 1832 года расположено производство часов. Это настоящая методическая коллекция — в том смысле, что она проводит нас по всей истории марки, напоминая о самых важных ее моделях, событи-

ях и людях, ее представлявших. Самая эффектная модель здесь — золотые карманные часы Longines Lepine 180 Anniversary. Выпущены они, понятно, в лимитированной серии из 180 экземпляров, воспроизводят историческую модель Longines и в то же время парадоксально являются одной из самых модных вещей, представленных в Базеле. Проснувшийся интерес к «карманникам» ставит эти тонкие часы, техническое достижение своего времени, в положение образца для подражания.

Столь же интересен однокнопочный хронограф Column Wheel Single Push-Piece Chronograph 180th Anniversary с его чуть старомодным золотым корпусом и настоящими дужками на манер часов начала XX века. У него удивительно простой и красивый циферблат с секундной стрелкой и минутным счетчиком и маленькая дата на «12 часах». Увы, этих часов тоже всего 180 — по числу лет, прожитых Longines.

Максимилиан Бюссер, создатель молодой марки MB&F, приготовил к Базелю две новинки. Во-первых, новую версию своей Horological Machine №4 Thunderbolt. Вслед за двумя лимитированными сериями HM4 под названием Razzle Dazzle и Double Trouble он выпустил вариант в розовом золоте с титаном. Как мы знаем от самого Бюссера, при проектировании этих часов он вдохновлялся американским штурмовиком «Тандерболт» с его двумя характерными моторами в задней оконечности фюзеляжа. Новая «машина» в розовом золоте стала

напоминать не военный аппарат, а космический корабль из «Дюны» Дэвида Линча. Вторая новость — сотрудничество с финским часовым дизайнером Степаном Сарпанева. В прошлый раз Бюссер поработал с китайским художником Хуангом Ханкангом, который усадил на четвертую «машину» миниатюрную скульптурку золотой летающей панды. Эти часы были проданы осенью на аукционе Only Watch 2011 в Монако. На сей раз Сарпанева, прославившийся своими изображениями лунного лица, на удивление похожими на свирепый автопортрет художника, добавил фазы Луны, трактованные в своем ироническом духе, к Horological Machine №3.

Главная новинка, можно даже сказать, сенсация салона — Rolex Oyster Perpetual Sky-Dweller в 42-миллиметровом золотом корпусе. Это часы с функцией второй часовой зоны и годового календаря одновременно. Годовой календарь требует регулировки раз в год — в зависимости от длительности февраля. А вот второй часовой пояс регулируется по мере перемещения из одного географического пункта в другой — простым поворотом зубчатого кольца циферблата. Имея две возможности регулировки: поворот кольца с 24 часами и классический перевод стрелок — часы позволяют настроить их на одновременный показ двух поясов. В одном времени — 12-часовая шкала с римскими цифрами, в другом — 24-часовая с цифрами арабскими. Разумеется, регулировка может производиться в обоих направлениях —